

Бозорова Нигора Хакимовна

Преподаватель кафедры русского языкознания

Бухарский государственный университет

ПЕЙЗАЖИ У РУССКИХ КЛАССИКОВ

Аннотация: В творчестве А.И. Солженицына природа представлена богато и разнообразно. Не только в произведениях малой формы, в которых события происходят преимущественно в открытом пространстве, но и в романах "В круге первом" и "Раковый корпус", где основное действие сосредоточивается в стенах спецтюрьмы и онкологической больницы, пейзаж выполняет большую роль.

Ключевые слова: пейзаж, одухотворенные, идиллический пейзаж, философский пейзаж, символический характер, технический прогресс.

Abstract: In the works of A.I. Solzhenitsyn's nature is presented richly and diversely. Not only in works of small form, in which events take place mainly in open space, but also in the novels "In the First Circle" and "Cancer Ward", where the main action is concentrated within the walls of a special prison and cancer hospital, the landscape plays a large role.

Key words: landscape, spiritual, idyllic landscape, philosophical landscape, symbolic character, technical progress.

В художественной прозе А.И. Солженицына пейзаж выполняет композиционную, смыслообразующую роль (особенно важными эти функции становятся в миниатюрах), обладает эстетической ценностью, звучит в унисон событиям, наделяется психологизмом и человеческими чертами, а в свою очередь человек порой уподобляется природным явлениям (Костоглотов, Вега). Нередко пейзаж обретает этический, исторический, патриотический, философский, символический характер. Так, например, озеро становится синонимом высокой человеческой души, утро обретает черты сакральности от того, что человек в это время способен стать выше и чище самого себя, природная красота способствует появлению у человека «чистых высоких мыслей», природные явления формируют в человеке веру в благоприятный исход (Костоглотов, Донцова). Только в «Одном дне Ивана Денисовича», в котором одним из природных компонентов выступает мороз, отверженный государством и обществом заключенный воспринимает его как противостоящую ему враждебную силу. Пейзаж выступает своеобразным мерилom человека. В этом плане характерной чертой произведений Солженицына является то, что на фоне природы изображаются только натуры цельные, одухотворенные, романтические, интеллектуально одаренные, готовые к самопожертвованию: Матрена, Анна Модестовна, Нержин, Рубин, Сологдин, Агния, Иннокентий, Костоглотов и др. Положительный герой Солженицына немыслим вне природы, а отрицательные чаще всего изображаются в закрытых помещениях, они отчуждаются от природы из-за неумения заметить и принять ее красоту. Апофеозом такого отношения к природе выступает Сталин ("В круге первом"). Любимые герои Солженицына любят природу незащелканными глазами (Сологдин), шурясь или жмурясь от удовольствия, оглядывают простор (Агния, Иннокентий), бродят по лесу как первовлюбленные (Рубин, Милка), умеют поэтически воспринимать розовое цветение урюка (Костоглотов), улыбаться деревьям, небу, солнцу (Костоглотов), от желания приобщиться к красоте, чистоте и покою природы поднимают, запрокидывают головы к небу (Нержин, Рубин, Иннокентий, Клара, Костоглотов, Шулубин). Знаком наивысшего сближения с природой у Солженицына выступает фигура

человека с запрокинутой к небу головой. Вероятно, это объясняется тем, что «умение видеть небо, звезды - это умение оторваться от суеты, ведь в мировой литературе небо - символ вечного, непреходящего». Анализ сцен, связанных с Агнией, Зоей, Вегой, подводит нас к мысли о том, что выведение героев в ярком световом сопровождении является знаком особого авторского расположения к ним. Обратим внимание и на цветовую символику в произведениях Солженицына. Позитивной семантикой чаще всего наделяются желтый, золотистый, оранжевый и розовый цвета. Особенно наглядно это проявляется в романах "В круге первом" и "Раковый корпус". Негативный смысл воплощают в себе серая, темная, черная краска («Один день Ивана Денисовича», «Случай на станции Кречетовка», «Матренин двор»). Природоописания Солженицына можно разделить на два крупных блока: 1) ландшафтные, построенные на пространственных описаниях, и 2) эмоционально-смысловые, для которых наиболее важными выступают новому из них мы отнесли бы следующие типы:

1. Среднерусский пейзаж: описание деревни Рождество и его окрестностей («В круге первом»), местечка Высокое Поле ("Матренин двор"), Куликова Поля («Захар-Калита»), проселки Средней России («Путешествия вдоль Оки»);
2. Восточные степные пейзажи: Уш-Терек и его окрестности ("Раковый корпус");
3. Городской пейзаж: описание Ленинграда («Город на Неве»), медгородка и Ташкента ("Раковый корпус"), ночная Москва, увиденная Пряничковым и московская панорама, увиденная глазами Агнии и Антона Яконова ("В круге первом");
4. Космический пейзаж: картина ночного неба, которую мечтал увидеть Кос-тоглотов после возвращения в Уш-Терек из больницы ("Раковый корпус");
5. Пейзаж-репродукция: описание фотографии дочери Тверитинова ("Случай на станции Кречетовка") и двух картин художника Кондрашева ("В круге первом").

К эмоционально-смысловому блоку пейзажа можно отнести:

1. Пейзаж-настроение: описание неброского пасмурного дня в рассказе «Как жаль», городского садика и Сегденского озера в миниатюрах «Дыхание», «Озеро Сегден»;
2. Идиллический пейзаж: ночная панорама Куликова Поля в рассказе «Захар-Калита»;
3. Пейзаж-воспоминание: сквозной простор, наблюдаемый Иннокентием и Кларой, весна за Ловатью в воспоминаниях Льва Рубина, панорама Москвы с червленно-золотыми куполами храма Христа Спасителя ("В круге первом"), воспоминания Костоглотовым степных пейзажей окрестностей Уш-Терека, животных Кадминых ("Раковый корпус");
4. Романтический пейзаж: первая ночь на полусвободе Костоглотова ("Раковый корпус"), видения Пряничковым светящейся ночной Москвы, Дорониным - окружающего мира после Кларинаго поцелуя, Нержиным - зимнего парка по пути на свидание с женой, Абрамсоном - первого утра 1934 года ("В круге первом");
5. Философский пейзаж: описания миниатюр «Утро», «Молния», «Листвен- ница», «Отражение в воде» и картины Кондрашева со стылым ручьем; панорама ночной Москвы,

увиденная Надей Нержиной из окна общежития, снегопад, наблюдаемый Иннокентием и Дотнарой ("В круге первом");

6. Символический пейзаж, в первую очередь это изображение замка Святого Грааля на картине Кондрашева, затем уже - черных снежинок, замеченных Потаповым ("В круге первом"), и безвестной речушки Чу ("Раковый корпус").

Некоторые природоописания, как можно заметить, могут примыкать к разным типам пейзажей.

В произведениях Солженицына находит свое отображение флора и фауна разных уголков России и среднеазиатских республик: Казахстана и Узбекистана. Мир животных, птиц и пресмыкающихся наиболее подробно воспроизводится в сцене посещения Костоглотовым ташкентского зоопарка. Здесь мы видим винторогого козла, оленя, зебру, антилопу нильгау, тигра, рыся, барса, ягуара, пуму, дикобраза, барсука, медведей (бурых и белых), обезьян, белку, зайца агуты. Из пресмыкающихся встречаются ящеры, китайский аллигатор, питон, гадюки, эфа, а из птиц - ястребы, грифы, сипы, совы, журавли, фазаны, андалузские куры, тулузские и холмогорские гуси. Помимо них вспомним громадного пса доктора Орещенкова, собак и кошек Кадминых из того же романа; песика Шарика и утенка из одноименных миниатюр, коня, верблюда, ишачка («Способ двигаться»), колченогую кошку, грязно-белую козу, мышей и тараканов Матрены ("Матренин двор").

Отдельной строкой выделим муравьев, в опасную минуту способных на самопожертвование во имя родины («Костер и муравьи»).

Из растительного мира наиболее крупным планом представлены вяз

(Вязовое бревно»), лиственница («Лиственница»), черные сосны («Гроза в горах»), дубок ("Случай на станции Кречетовка"), ивы, фикусы ("Матренин двор"), пирамидальные тополя, алыча, клен, цветущий розовый урюк, японские акации, слабоногие ивы, фиалки, зеленая трава («Раковый корпус»), оливково-черные ели, беззащитно светящаяся березка, липы, кусты ветлы, кладбищенские старые березы, трава-мурава ("В круге первом").

Из космических образов чаще всего встречаются солнце, луна, звезды и единично - созвездия Лебедя и Пегаса.

Свое отражение в творчестве Солженицына находит Кавказский хребет («Гроза в горах»), безымянные быстрый поток («Отражение в воде»), высыхающая подпруженная речушка ("Матренин двор"), стылый ручей на картине Кондрашева ("В круге первом"), Непрядва («Захар-Калита»), Ока («На родине Есенина»), речка Чу и мутно-желтый бешеный Салар ("Раковый корпус"), Сегденское озеро («Озеро Сегден»). Главный герой романа "В круге первом" Глеб Нержин в споре с Рубиным запальчиво произносит: «Как я ненавижу это бессмысленное слово «прогресс»!». В беседе с Герасимовичем тот же герой возвращается к тому же вопросу и глубже раскрывает свое отношение к проблеме: «Для меня нет слова более опустошенного от смысла, чем «прогресс». Илларион Павлович, какой прогресс? От чего? И к чему? За двадцать семь столетий стали люди лучше? добрей? или хотя бы счастливей? Нет, хуже, злей и несчастней! Зачем мне авиация? Нет здоровей, как пешком и на лошадаках! Зачем мне ваше радио? Чтоб замыкать великих пианистов? Или чтоб скорей передать в Сибирь приказ о моем аресте?». Такое категорическое неприятие прогресса не просто бравада, не желание обратить на себя внимание экстравагантностью, парадоксальностью высказываемой мысли, а убежденная позиция, которая проявляется у

разных героев Солженицына. Но чаще всего герои выступают не столько против прогресса вообще, сколько против частных его проявлений: ракет, автомобилей, мотоциклов, пятиэтажных домов, радио. В этом плане очень характерным является факт того, что единственный идиллический пейзаж, встречающийся в рассмотренных произведениях, оказывается возможным только при отсутствии звука пролетающего самолета, урчания автомобильного мотора, грохота поезда. В миниатюре «Утенок» атомное могущество и способность человечества долететь до Венеры противопоставляется «невесомому жалкенькому желтенькому утенку», причем, всем ходом повествования автор дает понять, что по сравнению с хрупким утенком все достижения научно-технического прогресса кажутся не очень-то и значительными.

- Первый враг, которого он ждал себе в палате, было радио, громкоговоритель. Обязательное громковещание, почему-то зачтенное у нас повсюду как признак широты культуры, есть, напротив, признак культурной отсталости, поощрение умственной лени. Это постоянное бубнение, чередование не запрошенной тобою информации и невыбранной тобою музыки, было воровство времени и энтропия духа, очень удобно для вялых людей, непереносимо для инициативных. Глупец, заполучив вечность, вероятно, не мог бы протянуть ее иначе, как только слушая радио ("Раковый корпус"). Анализируя рассказ "Матренин двор", говорится, что радио вписывается в разряд бескультурия и насилия и приходили к заключению, что Игнатич не любил и не принимал радио из-за того, что оно являлось олицетворением официальной лжи эпохи. Рассмотрев и другие произведения, мы можем добавить к тому, что Солженицын и его герои отвергают радио еще потому, что оно мешало сосредоточиться и работать мыслящим, инициативным людям. Неприязненное отношение к продуктам технического прогресса у Солженицын распространяется и на людей, эти продукты создающих. Так, в романе "В круге первом" дядя Авенир говорил Иннокентию: «Крестьяне с землей, с природой общаются, оттуда нравственное берут. Интеллигенты - с высшей работой мысли. А эти - всю жизнь в мертвых стенах мертвыми станками мертвые вещи делают — откуда им что придет?». Проблему взаимоотношения природы и научно-технической революции, человека и технического прогресса Солженицын затрагивал не только в художественной прозе, но и в публицистике. Позиция писателя в неприятии даров цивилизации уже к 1973 г. сформировалась в прочную, убежденную концепцию, которая была выражена в «Письме вождям Советского Союза», в разделе с красноречивым названием «Тупик цивилизации»: Не может дюжина червей бесконечно изгрызать одно и то же яблоко; если земной шар ограничен, то ограничены и его пространства, и его ресурсы, и не может на нем осуществляться бесконечный, безграничный прогресс. Прогресс» должен перестать считаться желанной характеристикой общества. «Бесконечность прогресса» есть бредовая мифология. Спустя 20 лет диагноз, поставленный писателем, был повторен и отечественными учеными: «Научно-технический прогресс принес не только известные блага, но и поставил человечество на грань катастрофы: безумное и бессмысленное расточительство природных и человеческих ресурсов ведет природу, окружающую среду к гибели, а многие миллионы людей к вырождению, заболеваниям и смерти. Гонка вооружений, накопление ядерного, химического, биологического и другого оружия массового уничтожения грозит в любой момент уничтожить род человеческий и землю, на которой он живет. Все это сопровождается поразительным по своим масштабам загрязнением воздушного пространства, воды и земли вреднейшими отходами, губительными для человека и для всей природы, которая уже не способна восстанавливаться для нормального функционирования. Если человеческое сообщество не объединит свои усилия на решение глобальных проблем - экологических, энергетических, экономических, борьбе с эпидемическими заболеваниями, с нищетой, голодом, с нарушениями прав человека, со всеми видами агрессии и с гонкой вооружений, то всеобщая катастрофа неизбежна».

И произведения великого писателя учат быть благоразумными, не безрассудными по отношению к природе и прогрессу, не уповать только на дары цивилизации, а быть ближе к природе, жить по ее законам, брать нравственное от нее, причащаться ее красотой, воспринимать, вбирать в себя ее величие и самим становиться лучше, чище и возвышенной.

Литература

1. Абашеева М.П. «Дышать со всей природой.» (Пейзаж в лирике М.Ю. Лермонтова и поэтика русского романтизма // Пейзаж в литературе и живописи. Сборник научных трудов. Пермь, 1993. - С. 21 - 28.
2. Авилова Н.С. Пейзажи у русских классиков // Русский язык. 1999. - № 41.-С. 14-15.
3. Геллер М. Александр Солженицын. К 70-летию со дня рождения. Лондон, 1989.-118 с.
- 4.Гринева С.П. Традиции классической литературы в пейзаже И.А. Бунина // Творчество И.А. Бунина и русская литература XIX-XX веков. Белгород, 1998.-С. 21-30.
5. 8.Бозорова Н.Х.. Портрет как проблема изображения Лучшие интеллектуальные исследования. Всемирно научно-методический журнал 2024- г.